

Состояние, тенденции и перспективы современного общественного развития

Роман БОГАЧЕВ,

докторант кафедры парламентаризма и
политического менеджмента Национальной Академии
государственного управления при Президенте Украины

SUMMARY

On the basis of the characteristics of modern society and the theoretical basis of the concept of sustainable development we have opened a process for the formation of The Decent Man in The Decent Society. The Man's role is a role of the subject of historical process.

Genesis of the Category "Development" and the review of the historical progress as a process of the humans' transformation and the social development. These mean and define the core values of the humanistic oriented society. These identify the problems of the humanization of a social life on the theoretical and methodological basis of the Creativity's study. Author proposes and determines the fundamental principles, mechanisms and means to stimulate civilizational choice of human and the present society in the coordinates of the truth, the goodness, the beauty and the utility.

Revolutionary change of the relations' mode of the man to himself, the dialogue and the cooperation become the basis of subject-to-subject relationships. And after there – the subject-to-subject relations in the fields of «live communication». There will be the real principles of planning and organizing the real economy, the real principles of engineering and technical studying, the real principles for the organization of schools and other institutions, the real principles for the production of universal culture, social development and reproduction society in general.

The transition to a new relationship of Man to himself determines appropriate rhythm of social development, the creation of the Human and The humane in himself in process of the Creativity. These cause further directions of scientific exploration – humanes' transgression, redundancy and 'lacing of live communication'.

Keywords: development, logic, philosophy, people, subject, object, creativity, humanism.

РЕЗЮМЕ

Рефлексия практик современного общества и исследование теоретической основы концепции устойчивого развития позволяют раскрыть проблемы становления достойного человека в достойном обществе.

Генезис категории «развитие», определение основных ценностей гуманистически ориентированного общества и проблем гуманизации общественной жизни на основе теоретико-методологической базы творческого

подхода позволяют определить основные принципы, подходы и механизмы стимулирования становления человека.

Революционное изменение самого способа отношения человека к себе, диалог, сотрудничество как основа субъект-субъектных взаимоотношений, полифония субъектно-субъектных взаимоотношений в формате «живого общения» становятся реальными принципами планирования, адекватной организацией экономики, прогрессивными принципами инженерно-технической мысли, организацией школы и всех других институтов.

Переход к новому отношению человека к самому себе предопределяет соответствующую ритмику общественного развития, становления человека и человеческого в обществе в целом. Это очерчивает дальнейшие направления научного поиска – проблематика распределения как трансгресии, избыточность и кружево «живого общения».

Ключевые слова: развитие, логика, мировоззрение, человек, субъект, объект, творчество, гуманизм.

REZUMAT

Reflectarea practicilor societății contemporane și investigarea bazei teoretice a concepției dezvoltării durabile permit de a diseca problemele constituirii omului demn într-o societate demnă.

Geneza categoriei de „dezvoltare,” identificarea valorilor de bază ale societății orientate spre umanitate și a problemelor umanizării vieții sociale în temeiul fundamentului teoretico-metodologic al abordării creațoare permit de a determina principiile, abordările și mecanismele principale de stimulare ale edificării omului.

Modificarea revoluționară a modalității însăși de atitudine a omului față de sine, dialogul și colaborarea ca bază a relațiilor reciproce subiect-subiect, polifonia relațiilor reciproce subiect-subiect în formatul „comunicării pe viu” devin principii reale ale planificării, ale organizării adecvate a economiei, principii progresiste ale gândirii tehnico-ingenerești, ale organizării școlii și ale tuturor celorlalte instituțiilor.

Tranziția la o nouă atitudine a omului față de sine însuși prestabilește un ritm respectiv al dezvoltării sociale, al evaluării omului și a societății umane în ansamblu. Lucrul acesta conturează direcțiile principale ale investigațiilor științifice – problematica distribuirii ca transgresiune, redundanța și dantela „comunicării pe viu.”

Cuvinte-cheie: dezvoltare, logică, concepție despre lume, om, subiect, obiect, creație, umanism.

Настоящее характеризуется переходом от классической холлической парадигмы мышления: «целое больше, чем сумма частей», «думай глобально, а действуй локально» и другие. В результате интеграции в конце XX – начале XXI веков происходит активное замещение национального общества

мультикультурным. Этому способствует разрушение старых (индустриальных) социально-политических связей, общая атомизация общества, потеря не только человека, но и человечности общества в целом.

Даже в экономической сфере результаты глобализации уже ставятся под

большое сомнение [3]: глобализация как социально-экономическая интеграция мирового экономического пространства сопровождается его безжалостной фрагментацией, существенным фактором развития становится прогресс политтехнологий как механизмов умышленных манипуляций людьми, «симуляции» и подчинения общественных интересов, трансформации целых народов и государств в чисто пассивный объект внешних воздействий. Вместо человека формируется человек-плесень, вместо людей – биомасса, «электорат». Результат – кризис кризисного образа жизни (Б. В. Новиков), реальная возможность для большинства стран потерять не только собственную субъектность в историческом процессе, но идентичность, независимость.

Именно на фоне активных процессов глобализации, в условиях тотальной либерализации всех сфер общественной жизни разворачиваются различные модусы тотальной дезинтеграции человека-людей-человечества. В чем причины этого? Так, наряду с концепцией «золотого миллиарда», одной из альтернатив обоснования будущего человечества является концепция устойчивого развития, которая имеет целью предотвратить попытки определенных групп, произвольно определять основные принципы общественного развития, консервировать определенные формы. Но приобретя *де-факто* теоретический статус, говорить о статусе *де-юре* слишком рано.

Анализ публикаций. Идеями А. Богданова, Н. Бухарина в рамках ноосферного подхода Вернадского закладывается основа представлений об общественном развитии [8]. В рамках деятельностиного, а затем – творческого подхода в последней четверти XX – начала XXI века делаются попытки преодолеть препятствия на пути общественного

развития. Гуманистические интенции можно прочувствовать через призму достижений авторов этого направления: С. Батищева, М. Злотиной, Э. Ильинкова, В. Иванова, Г. Давыдовой, А. Канарского, Н. Лифшица, Л. Науменко, Б. Новикова [2, 4, 5, 6, 7]. Ноосферный подход В. Вернадского становится плодотворной почвой для постановки и решения социально-философских и общесистемных проблем в трудах М. Згуровского, С. Герасимчук, С. Дорогунцова, А. Ральчук, Л. Мельник, А. Мельниченко, Н. Багрова, В. Геца, Б. Данилишина, М. Нижней, И. Недина, А. Гранберг, В. Матросова, М. Моисеева и др.

Но и до сих пор остается много спорных вопросов, порождающих попытки поставить под сомнение гуманистический потенциал концепции устойчивого развития. Поэтому целью исследования является рефлексия категории развитие и исторического прогресса; определение проблем гуманизации общественной жизни и механизмов их решения; определение основных принципов и механизмов и средств стимулирования цивилизационного выбора направления становления человека.

Результаты теоретического исследования проблемы. Уже древняя философия характеризуется рефлексией процессов развития взаимосвязей в мире в идеях единства, дихотомии, единства противоположностей и принципах миропорядка, спонтанности, Инь-Янь.

В дальнейшем, несмотря на разнообразие и противоречивость философских концепций античности, которые сосредоточены преимущественно на проблемах феноменологической множественности мира и его субстанционального единства, появляются идеи, развивая или отрицая которые, мыслители последующих эпох отрабатывают свои взгляды на ключевые аспекты развития (Гераклит, Платон, Аристотель). И. Кант называет этот период «ри-

скованными приключениями разума» по причине невозможности применения тогдашней идеи развития к целым сферам познания [5].

Сам И. Кант применяет идею развития для объяснения происхождения Солнечной системы, Ж. Л. Бюффон связывает ее с историей Земли, Ж. Б. Ламарк использует ее для объяснения эволюции живого, И. Г. Гердер – для описания истории культуры, Ч. Дарвин рассматривает принцип развития как основной принцип биологии. Список можно продолжать, но только в классическую эпоху человек делает мощные шаги к совершенству, к познанию самого себя.

Так, немецкая классическая философия в лице Г. В. Ф. Гегеля дарит человечеству идею развития как аналитически-сintéтическую категорию [2]. «В сущности все относительно» становится известным гегелевским законом.

Относительно понятия «свitiя», которое фигурирует наряду с понятием «развитие» еще в древней философской традиции, то следует отметить, что между свертыванием и развертыванием (*complicatio-explicatio*) Н. Кузанского, с-вitiем и развитием (*enveloppetens - developpetens*) Г. Лейбница и имплицитностью - эксплицитностью (*implicatio - ex-plicatio*) современных философов разница незначительна. Именно эти понятия, как и монадология Лейбница в целом, выступают одной из базовых основ русской метафизики всеединства, философской рефлексии категорий всеединое, всеединство в пределах живого и неисчерпаемого по своей творческой силе мира в трудах М. Лосского, П. Флоренского, С. Булгакова, С. Франка, И. Ильина, Л. Карсавина.

Этими философами осуществляется попытка раскрыть содержание объективного, гармоничного и органически множественного единства как взаи-

мопроникновение в творческом общении. Отсюда и симфоническая личность Л. Карсавина, органическое и неорганическое тело человечества как всеобщее чувствище В. Соловьева.

Следует отметить, что параллельно происходит историческое превращение человека из средства общественного развития в его самоцель. С того самого момента, когда первобытный человек встает на ноги, его наименее защищенная часть тела – живот – оказывается на уровне клыков основных хищников доисторической эпохи. Человек делает свой цивилизационный выбор: он бросает вызов необходимости чисто биологически приспособливаться под внешние условия и начинает приспособливать эти условия под себя. Возникает противоречие внутреннего и внешнего, начинается восхождение *формотворчество-культуротворчество-свободотворчество*, происходит развитие общественных отношений и становление человека как существа биосоциального, но все больше социального.

Сначала философия становится первой формой общественного сознания, противопоставляет себя мифологическому мировоззрению. Еще Демокрит из Абдер определяет, что быть мудрым – это правильно мыслить, правильно говорить и правильно практически действовать. Сократ целью познания считает надлежащее действие человека в гармонии с природой и собой. Отсюда формулируется идеал калокагатии («умная доброта и красивая польза») [6]. Вроде все понятно. Четко проведена граница: добро и зло, Мир и анти-Мир. Но почему-то до сих пор нет понимания того, что уничтожает человека или порождает человечность? Что является матрицей восстановления мира или его разрушения, искажения, превращения в анти-Мир?

Вернемся к древнегреческой клас-

сической философии, которая удерживает в себе ростки всего становления человечества из глубин идолопоклонничестваprotoистории к антропотеизму Возрождения, а потом –антропоцентризма Просвещения и Нового времени, а в перспективе – к свету гуманизма во всеобщей форме действительной истории.

Уже категории Аристотеля формируют основное общественное отношение –субъект-объектное, – которое становится основой социальных отношений в течение последующих тысячелетий; матрицей-паттерном общественного взаимодействия; «порождающим отношением», по Л. Выготскому, которое порождает не только человека как совокупность общественных отношений, но и человеческое в нем, то есть общество.

Напомним: по Аристотелю каждую из вещей, о которой возможно высказать суждение, возможно подвести под одну из 10 основных категорий, которые являются самыми общими родами. Первые семь категорий – «Субстанция»; «Количество»; «Качество»; «Отношение»; «Пространство»; «Время»; «Состояние», – определяют формат-матрицу *Мировосприятия* - *Мировоззрения* - *Мироздания* и являются основополагающими для становления современной науки и научного *Мировоззрения*. Последние три – «Действие» как внешнее осуществление изменений в некотором другом предмете; «Владение» как наличие постоянной внешней причины вещи; «Страдание» как принятие изменений от некоторого другого предмета, внешнее влияние – становятся основой порождающего отношения, то есть соответствующего общественного развития в целом.

Одной из ранних содержательных форм матрицы-паттерна основного порождающего отношения является религия. Исторический характер раз-

ногласия-рассогласования сущности человека как творца и существования человека как «образа и подобия Божия» позволяет констатировать, что субъект-объектный тип связей и отношений (влияние, приказ, владение, принуждение, подавление, угнетение как модус одностороннего, деформированного, разорванного в своей основе взаимодействия) сначала становится основой формирования человека экономического Адама Смита, а затем – человека общественного. Порождается человек, но, к сожалению, не всегда возникает человеческое в нем. Причина – ограниченный потенциал субъект-объектной матрицы-паттерна Аристотеля.

Почему ограниченный? Гуманистические максимы времен древнегреческой классической философии стимулируют развертывание гуманистических интенций христианства и теорий эпохи Возрождения в Новое время. Но несмотря на это, даже учение Христа не уничтожает старый лозунг «глаз за глаз, зуб за зуб». В обществе четко выполняется третий закон Ньютона: закон действия и противодействия – но уже для социальной формы движения.

Томас Гоббс средством защиты от эгоистической природы людей видит лишь четкое субъект-объектное форматирование общества через признание необходимости защиты в лице нового суверена – государства. Джон Локк видит в государстве своеобразного опекуна для подопечного – для народа. Более того, ни радикальная концепция общественного договора и народного суверенитета Ж. Ж. Руссо, ни классический вариант теории разделения властей Ш. Монтескье не способны преодолеть дальнейшие противопоставления объекта и субъекта.

И. Кант остро чувствует «дьявольское» раздвоение мира и закладывает

философские основы правового государства. Человек является существом, которое нуждается в хозяине, который подчиняет его собственную волю и заставляет подчиниться общепризнанной воле, при которой каждый может пользоваться своей свободой. Этот универсальный господин – род человеческий. Но власть должна быть ограничена правом, и в правовом государстве граждане руководствуются умением ума и моральными нормами-требованиями категорического императива.

Потом – революционные изменения и принципы французского революционного законодательства в «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года. И вот следующий шаг – политico-правовая теория Г. В. Ф. Гегеля, его диалектика раба и господина, «всемирная философия как прогресс осознания свободы». Именно Г. В. Ф. Гегель дарит миру категорию «развитие» и новый формат мышления – диалектическую логику как логику развития [2]. Однако до сих пор бурлит «война всех против всех», которая стимулируется новыми способами воплощения принципа «разделяй и властвуй».

Почему? И в формальной логике, и в повседневной жизни свобода личности – реальная – заканчивается там, где начинается свобода другого и в реальности так не хочется ограничивать собственную свободу для ее распространения на новом уровне взаимного проникновения. Гораздо проще пренебречь, изувечить, разрушить свободу другого – тем самым механически расширяя пределы своей «свободы и достоинства», но в формате паутины субъект-объектных отношений.

Только в диалектической логике через гегелевские категории «мера» и «снятие» осуществляется отрицание границ собственной самости с сохранением дол-

жного: там где заканчивается человек, начинаются люди; там где заканчиваются люди, начинается человечество [6]. Именно поэтому мы и констатируем, что в пределах деятельностного, а потом и творческого подходов осуществляется преодоление источника этого различия – старого основного общественного отношения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Использование творческого подхода для обогащения концепции устойчивого развития позволяет обосновать необходимость решительной, качественной, революционного изменения самого способа отношения человека к себе. Так происходит становление человека как субъекта истории, действительной субъектности в хронотопе действительной культуры, когда условием деятельности человека становится диалог, сотрудничество как основа субъект-субъектных взаимоотношений, а дальше – полифония субъектно-субъектных взаимоотношений в кружеве «живого общения».

Распределение как постоянный выход за собственные пределы, избыточность как источник неисчерпаемости и неудержимости-стремительности, индикатор жизнеспособности и коррелят-пассионарности Л. Гумелева, кружево субъектно-субъектных отношений как неисчерпаемый источник полноты своеобразия, самостоятельности и самодеятельности каждого-многих-всех – становятся новыми принципами мышления и организации жизни. Именно они является атрибутами настоящей свободы каждого-многих-всех в процессе восхождения к Креатосфере. Они актуализируются в процессах трансценденции, трангресии, когда во взаимном проникновении – «слиянии» с другими-многими-всем, – в процессе разграничения становится настоящий человек, человек-творец, «Хозяин и

Властелин всего прошедшего-сущего-грядущего».

Именно такие гуманистические интенции всестороннего развития всех способностей, сущностных сил человека становятся реальным принципом планирования, адекватной

организацией экономики, прогрессивным принципом инженерно-технической мысли, организации школы и всех других институтов – принципами выработки общечеловеческой культуры, общественного развития и воспроизводства в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Босенко В. А. Воспитать воспитателя. Заметки по философским вопросам педагогики и педагогическим проблемам философии./ В. А. Босенко – К.: Всеукраинский союз рабочих, 2004. – 352 с.
2. Босенко В. А. Всеобщая теория развития./ В. А. Босенко. – К., 2001. – 470 с.
3. Друкер Питер Ф. Эпоха разрыва: ориентиры для нашего меняющегося общества./ П. Друкер Ф. – М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 336 с.
4. Злотина М. Л. Диалектика / М. Л. Злотина; [отв. ред. Ю. А. Мелков]. – Киев: ПАРАПАН, 2008. –264 с.
5. Ильинов Э. В. Об идолах и идеалах./ Э. В. Ильинов. – М.: Наука, 1968. – 319 с.
6. Новіков Б. В. Двадцать шесть тезисов об управлении и власти/ Б. В. Новіков// Сучасні проблеми управління: матеріали V Міжнародної науково-практичної конференції 26-27 листопада 2009 р., м. Київ. – К.: НТУУ «КПІ», 2009. – 344 с. – С. 82-84.
7. Новіков Б. В. Творчість як спосіб здійснення гуманізму./ Б. В. Новіков. – К.: НТУУ «КПІ», 1998. – 310 с.
8. Тульчинська С. О., Мельниченко А. А., Акімова О. А. Управління у сфері освіти і науки як фактор забезпечення сталого розвитку держави та регіонів [Текст]: монографія/ С. О. Тульчинська, А. А. Мельниченко, О. А. Акімова. – К.: Видавництво ВП «Едельвейс», 2012. – 352 с.
9. Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах./ Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 236 с.

Prezentat: 6 decembrie 2015.

E-mail: wbox13@gmail.com